

УДК 340.15

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУПРУГОВ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Романова Ирина Николаевна,

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса,

e-mail: Vip_irinaromanova@list.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани

В статье, на основе анализа законов Древнего Рима исследуются особенности и порядок заключения брака, а также анализируется специфика правового положения супругов.

Ключевые слова: заключение брака, виды брака, формы брака, правовой режим супругов

MARRIAGE CEREMONY AND LEGAL STATUS OF SPOUSES IN ANCIENT ROME

Romanova I.N.,

candidate of juridical sciences, head of the department of civil law and procedure,

e-mail: Vip_irinaromanova@list.ru,

Moscow Witte University, Ryazan branch

The article: the article, on the basis of an analysis of the laws of ancient Rome, the features and order of marriage are examined, and the specificity of the legal status of spouses is analyzed.

Keywords: marriage, types of marriage, marriage forms, legal regime of spouses

DOI 10.21777/2587-9472-2018-4-41-45

Зарождение и развитие семейно-правового регулирования в Древнем Риме особенно наглядно выражается в сфере брачных отношений.

Брак как единственная признаваемая законом связь мужчины и женщины был известен с древнейших времен, и на всех периодах римской истории он рассматривался исключительно как моногамный союз, ибо римляне признавали только союз одного мужчины и одной женщины. Классическое определение брака сформулировал Модестин: «Брак есть супружеский союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права» [2, с. 275]. Считалось, что брак является пожизненным и прекращается, как правило, смертью одного из супругов или расторжением в соответствии с римскими законами.

Для заключения брака будущие супруги должны были обладать *ius conubii*, которым обладали лишь римские граждане, и достичь половозрастной зрелости – девочки 12, а юноши – 14 лет. Брачными препятствиями считались душевная болезнь и кровное родство: по прямой линии – неограниченно, а по боковой – до четвертой степени. Кроме того, запрещались браки между свободнорожденными и вольноотпущенниками, особенно между сенаторами и либертинами. Во все времена запрещались браки лиц знатного происхождения с лицами позорящих занятий (*personae infamia, personae turpes*). Кроме того, не допускались браки между наместниками провинций (консулами и проконсулами) и жителями этих провинций, так как считалась, что в таких союзах жена может воздействовать на мужа в пользу интересов своей родины, ради которых он может пренебречь интересами Рима.

Заключению брака предшествовала помолвка (брачный стовор) или обручение (*sponsalia*), которая рассматривалась и как предложение заключить брак, и как публичное объявление о намерении его заключить. Как отмечал Флорентин, «брачный стовор есть предложение и обещание будущего брака» [2, с. 271]. Римские юристы чрезвычайно подробно рассматривали все ситуации, которые могли возникнуть в этой стадии отношений будущих супругов. Предусматривалось, в частности, что при совершении помолвки возраст жениха и невесты не определен, как это требуется при браке, в силу чего

помолвка могла быть заключена и в раннем возрасте, если только и жених, и невеста понимают, что совершается сговор, то есть если им не меньше семи лет [2, с. 273].

В древнейшее время помолвка совершалась *pater familias* брачующихся без их непосредственного участия, но впоследствии стало общепризнанным, что ее заключению должно предшествовать знакомство будущих супругов. В более поздний период помолвку совершали жених и невеста с согласия *paterfamilias* в форме двух стипуляций: по одной *paterfamilias* невесты обязывался передать ее жениху, а по другой – будущий муж обязывался принять невесту в качестве жены. Стипуляцией в римском праве назывался устный договор, заключенный посредством вопроса будущего кредитора и совпадающего с этим вопросом ответа со стороны лица, соглашающегося быть должником по обязательству [4].

Если обручение не завершилось заключением брака по инициативе одной из сторон, то другая сторона имела право потребовать возмещения причиненного ущерба. С течением времени в преторском праве было выработано положение о том, что нарушение *sponsalia* влекло за собой следующие последствия для виновного лица: оно не допускалось к осуществлению тех или иных публичных функций, например, выступать в суде в качестве представителя, быть опекуном или избираться на общественные должности.

В период империи было установлено, что сторона, без серьезных оснований нарушившая условия *sponsalia*, теряла право на возвращение подарков, сделанных ею по случаю обручения, а другой стороне, действовавшей добросовестно, все сделанные ею подарки возвращались.

Заключение брака подчинялось строгим формальностям, уходящим корнями в далекую древность, но на всех этапах развития римского права главным условием его заключения было согласие вступающих в брак. Как утверждал Павел – «не может состояться брак иначе, как по согласию всех, то есть и тех, кто сочетается браком, и тех, в чьей власти они находятся» [2, с. 275].

Древнейшей формой заключения брака была так называемая *coemptio* – процедура формальной купли-продажи жены у ее *pater familias*. После ритуальной передачи в присутствии пяти свидетелей *pater familias* жениха условного выкупа *pater familias* невесты, невеста передавалась жениху и его семье, и брак считался заключенным.

Второй исторической формой заключения брака стала так называемая *confarreatio* – особая религиозная процедура, посредством которой заключались браки между представителями патрицианских семей. Так же как и *coemptio*, эта брачная форма имела публичный и очень торжественный характер: в назначенный день жених, невеста, их *pater familias*, родные и близкие, свидетели и друзья собирались вместе, приносили священные клятвы богу Юпитеру, а затем невесту сопровождали к дому мужа, который встречал ее ритуальным хлебом, огнем и водою. Невеста произносила трогательную клятву: «Где будешь ты, там найдешь и меня», после чего брак объявлялся заключенным.

Наиболее простой и широко распространенной была третья форма заключения брака, называемая *usus*. Возникнув первоначально в бедных плебейских семьях, этот брачный обряд постепенно стал очень популярным, в первую очередь, благодаря простоте и доступности: невеста просто переселялась в дом мужа и объявлялась его женой.

История римского семейного права знает два вида брака: *cum manu* – брак, устанавливавший власть мужа над женой, и *sine manu*, не порождавший такой власти мужа. При браке *cum manu* муж вправе был наложить на жену любое наказание, включая лишение ее жизни, однако обычаи обязывали мужа не налагать на жену наказаний, не заслушав суждения домашнего суда, состоявшего из членов ее старой семьи, оставшихся после вступления ее в брак [1]. Такая форма брака, характеризующаяся бесправным положением жены, не устраивала девушек из знатных, богатых семейств, которые предпочитали строить отношения в семье совсем на других началах.

В таких ситуациях можно было воспользоваться древней нормой, закрепленной еще в Законах XII таблиц, которая позволяла избежать строгих последствий брака в форме супружеской власти, путем своеобразного правового приема признания брака недействительным. Для этого требовалось, чтобы замужняя женщина отлучилась из дома мужа на три дня и три ночи. Это означало, что годичное давностное владение ею ее мужем прерывалось, брак *cum manu* признавался недействительным, причем эта процедура могла повторяться ежегодно. Женщины, которые прибегали к этой процедуре, уже не подпадали как под власть (*manu*) своего мужа, так и под власть его *pater*

familias, они становились *personae sui iuris*, но при условии, что они находились в таком положении до заключения брака [3].

В III в. до н.э., когда резко уменьшилось число браков *cum manu* и увеличилось число разводов, изменился и взгляд на правовую природу приданного, которое стало рассматриваться как материальный взнос, совершаемый *pater familias* жены в имущество созданной ею семьи, но никак не к выгоде одного лишь мужа. Из этого следует, что при разводе не по вине жены приданное должно было быть возвращено её отцу с тем, чтобы она могла вступить в новый брак.

О весьма важном значении, которое придавалось приданому в римской юриспруденции и римской семейной жизни, свидетельствует тот факт, что вопросам, связанным с определением правовой сущности приданого и его последующей принадлежности, уделялось много внимания в Дигестах Юстиниана [5]. Этим вопросам были посвящены Титул III «О праве приданого», Титул IV «О соглашениях по поводу приданого» и Титул V «Об имении, входящем в приданое» Книги двадцать третьей. Отмечалось, в частности, что «для государства важно, чтобы женщины имели приданое в полном порядке, с тем, чтобы они могли выходить замуж»; что наименование «приданое» не относится к тем бракам, которые не могут иметь место, следовательно, не может быть приданого без брака, и везде, где нет брака, нет и приданого; что предоставленное приданое – это то, что передано отцом или восходящим родственником невесты из его имущества на благо семьи, в которую входит дочь или иная нисходящая родственница [2, с. 307] и т.д. Обещание приданого имело юридическую силу. Как учит Павел, в силу обещания приданого, все, давшие обещание, являются обязанными, но если брак не последовал, то не может быть предъявлен иск о востребовании приданого, ибо «надо больше обращать внимание на дело, чем на слова» [2, с. 329].

Состоявшие в браке лица не всегда могли совершать друг с другом сделки, которые допускались применительно к другим субъектам гражданского оборота. В частности, супруги не могли совершать дарение, без которого сложно представить себе любовные, семейные отношения. Но, как отмечал Ульпиан, «согласно обычаю, дарение между мужем и женой не имеет силы, принято же это для того, чтобы в силу взаимной любви супруги не отнимали имущество друг у друга, не действуя с легкомысленной расточительностью в отношении себя» [2, с. 391]. Что же касается наследования между супругами, то оно могло иметь место, только если брак был заключен в соответствии с римскими законами. Ульпиан по этому поводу отмечал: «Чтобы требовать передачи наследственного имущества между мужем и женой, брак должен быть законным. Если же брак является незаконным, то ничего нельзя получить ни по закону, ни по завещанию, ибо чтобы владение наследственным имуществом было законным, женщине надлежит быть женой на момент смерти ее мужа» [2, с. 318].

Глубокое и всеобъемлющее закрепление получил в Древнем Риме и такой важный институт, как прекращение брака. В римском семейном праве брак прекращался в следующих случаях: 1) смерти одного из супругов; 2) утраты одним из супругов римского гражданства; 3) развода. Павел по этому поводу отмечал, что «брак прекращается разводом, смертью, взятием в плен или другим случаем рабства одного из супругов» [2, с. 324].

Смерть одного из супругов влекла прекращение брака, так как уходил из жизни один из членов брачного союза, но последствия были разными для мужа и жены: муж мог незамедлительно вступить в новый брак, а жена должна была оставаться одинокой на протяжении года после смерти мужа. Ульпиан отмечал: «Если даже муж был таков, что по обычаю жена не должна носить по нему траур, она все же не может заключать брака в течение законного времени». Это требование подлежало неукоснительному соблюдению, поэтому женитьба на вдове до истечения срока ее траура по мужу, означал, что ее новый супруг будет признан *personae infamia* [4, с. 34].

Весьма подробно римские юристы регламентировали самые различные ситуации, которые могут возникнуть вследствие пленения одного из супругов. Так, в качестве примера, по утверждению Юлиана, жены тех лиц, которые оказались во вражеской власти, признавались в своем юридическом статусе лицами, являвшимися замужними, поскольку они не имели возможности выйти замуж вновь по своему собственному волеизъявлению; и до тех пор, пока было известно о том, плененный муж находится в живых, его жене новое замужество не было позволительным. Автором также отмечалось, что если того супруга, что был взят в плен, наступила все же смерть, то в таком случае овдовевшей его жене было

позволено вступление в новый брак, однако только при условии, что пройдет не менее пяти лет, с того момента, как умерший супруг был взят в плен [2, с. 330].

Однако на практике брак прекращался, как правило, либо смертью одного из супругов, либо расторжением брака (разводом). В раннереспубликанскую эпоху развод допускался только по требованию мужа, который мог заявить данное требование по любой причине, которая казалась ему достаточным основанием для прекращения брака. При этом расторжение брака (развод) по своей правовой природе рассматривалось как гражданско-правовая сделка, не требующая специальной процедуры. Однако, как и имущественные права супругов, основания и порядок расторжения брака зависели от его формы: брак *cum manu* мог быть расторгнут по воле мужа или его *pater familias*, а брак *sine manu* – по воле мужа или жены либо по их соглашению в браке. В классическую эпоху свобода развода была одним из основных начал римского семейного права. Так, римский император Александр Север заявлял: «Издревле установлено, что браки должны быть свободны, а потому не может иметь силы условие, направленное к воспреещению разводиться». В эпоху Юстиниана были установлены следующие основания для прекращения брака: 1) прелюбодеяние жены; 2) сводничество; 3) государственная измена одного из супругов и некоторые другие (например, пьянство, бесплодие, выкидыш, «сварливый нрав жены»).

Особые меры ответственности устанавливались за прелюбодеяние, которое рассматривалось как посягательство на неприкосновенность семейного очага. В 18 г. до н.э. император Август Октавиан, известный своим стремлением побудить римских граждан отказаться от супружеских измен и аморального образа жизни, издал знаменитый закон *Lex Iulia de adulteriis* («Об обуздании прелюбодеяния», который устанавливал уголовную ответственность за нарушение супружеской верности, карая при этом не только виновных, но и попустителей, к числу которых относились отец и муж виновной жены [2, с. 334]. Кроме того, *Lex Iulia de adulteriis* запретил браки между супругом, виновным в прелюбодеянии, и его сообщником. Одной из первых наказанию по этому суровому закону была подвергнута дочь Августа Юлия, которая изменила своему мужу. Несмотря на то, что муж простил ее измену и умолял Августа помиловать ее, Юлия была сослана из Рима на один из далеких островов, где она была лишена малейших удобств. Только пять лет спустя император перевел ее с острова на материк и немного смягчил условия ее ссылки, но о том, чтобы ее простить, не было и речи. Этот суровый закон действовал почти триста лет, до начала IV в. н.э.

Основания, процедура и последствия прекращения брака путем его расторжения были регламентированы в Книги двадцать четвертой Титуле II Дигест Юстиниана, который так и назывался – «О разводах и заявлениях о расторжении брака». В нем, в частности, отмечалось, что «слово “развод” происходит от различия или от того, что прекращающие брак расходятся в разные стороны»; устанавливалась процедура развода: «никакой развод не является действительным, если не привлечены в качестве свидетелей семь взрослых римских граждан» и вводились ограничения развода для отдельных лиц: «вольнотпущенница не может расторгнуть брак без согласия патрона, с которым она состояла в браке», и т.д.

Особое внимание в трудах римских юристов уделялось вопросам распределения супружеского имущества при расторжении брака. Так, Ульпиан отмечал, что после прекращения брака приданое должно быть уплачено женщине, ... а если она остается под властью отца, который и дал за нее приданое, то приданое принадлежит ему и дочери¹. Однако муж мог и быть освобожден от обязанности по возвращению приданого, если он «произвел из приданного расходы на выкуп от разбойников родственников жены» – в таком случае израсходованные им средства вычитывались из приданого и требование о его возвращении не подлежало удовлетворению.

Серьезные изменения правового подхода к расторжению брака наступили в постклассический период, причиной чего послужило принятие христианства и изменение морального климата в римском обществе. Требования к расторжению брака были существенно ужесточены, и в законодательстве были предусмотрены два вида развода: 1) развод с плохими последствиями; 2) просто развод, не влекущий плохих последствий для кого-либо из супругов².

Развод с плохими последствиями (*divortium cum damno*) имел место в тех случаях, когда он был обусловлен виной одного из супругов. В качестве такой вины рассматривались: супружеская измена,

¹ Д. 24.3.2.1 / Дигесты Юстиниана. – Т. IV. – С. 452–453.

² См.: Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское частное право. – С. 112.

посягательство на жизнь другого супруга или их детей; сводничество; ведение аморального образа жизни и т.д. В таких случаях виновный супруг не мог требовать возврата приданого, если речь шла о жене, а также не мог вступить в новый брак или даже подлежал высылке из Рима.

В свою очередь, развод без плохих последствий (*Divortium sine damno*) допускался, во-первых, по взаимному согласию супругов, которое расценивалось как безусловное основание для расторжения брака, и, во-вторых, в тех случаях, когда на расторжении брака настаивал один из супругов, но по уважительным причинам, в качестве которых рассматривались импотенция, бесплодие или желание уйти в монастырь, которое нередко становилось причиной прекращения брака после официального принятия Римом христианства.

В заключение представляется возможным отметить, что в римском праве получили свое оформление формы брака и процедуры его заключения, были сформулированы положения, относящиеся к помолвке и приданому, а также определены практически все наиболее важные личные неимущественные и имущественные отношения между супругами. Также изложенное свидетельствует о том, что в Древнем Риме на всех этапах его развития признавался принцип расторжения брака и устанавливались его основания и последствия.

Список литературы

1. *Гиро П.* Быт и нравы древних римлян. – Смоленск, 2002. – С. 37–38.
2. Дигесты Юстиниана / перевод с латинского. Отв. ред Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2005. – Т. I–VI.
3. *Михайлова И.А., Романова И.Н.* Признание брака недействительным: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2017. – № 1 (10). – 29 с.
4. Римское частное право / под ред. проф. И.Б. Новицкого, проф. И.С. Перетерского. – М., 2011. – 132 с.
5. *Романова И.Н., Михайлова И.А.* Римское право: понятие, система, принципы, субъекты. – Рязань, 2017. – 43 с.

References

1. *Giro P.* Byt i nrawy drevnih rimlyan. – Smolensk, 2002. – 37–38 s.
2. Digesty Yustiniana / perevod s latinskogo. Otv. red L.L. Kofanov. – M.: Statut, 2005. – T. I–VI.
3. *Mihajlova I.A., Romanova I.N.* Priznanie braka nedejstvitel'nyum: nekotorye voprosy teorii i praktiki // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2017. – № 1 (10). – 29 s.
4. Rimskoe chastnoe pravo / pod red. prof. I.B. Novickogo, prof. I.S. Pereterskogo. – M., 2011. – 132 s.
5. *Romanova I.N., Mihajlova I.A.* Rimskoe pravo: ponyatie, sistema, principy, sub'ekty. – Ryazan', 2017. – 43 s.